

Дом

ВДАЛЬ УХОДИТ осторожный караван,

Разливая по холодному песку

Из кувшина настоявшийся туман,

Укрывая исхудавшую тоску.

Разрисованы вечерние луга

Лепестками одуванчиков и лилий,

И влетают в дубравы облака.

Только мы об этом месте позабыли.

Устремляются за море корабли,

Обожжённые солёною водой,

Непокорные посланники земли,

В дальний путь благословлённые луной.

Обнажаются узоры древних скал,

Засыпают вековые города,

Свет влетает в некованный металл.

Только мы здесь не бывали никогда.

Силуэты исчезают в тишине

Со спины помолодевших площадей,

А в ослепшем и задушенном огне

Только блики от оставленных теней.

Поднеся бокал к отравленному рту,

Бросить тело на горячую кровать –

Так влетает веселье в пустоту.

Только домом это место не назвать.

Расползаются за крыши небеса,

Осыпаясь мягким снегом на холмы,

Дожидаются неспящие леса

Дуновения прославленной зимы.

В ожидании заката мир притих,

Звёзды падают с небес в речную гладь,

И влетает строка в желанный стих.

Только нам с тобой здесь больше не бывать.

Образ

Поэзия темна, в словах невыразима...

И. А. Бунин

ТЫ СНОВА просишь рассказать про север,

Но эти образы в строку не заковать:

Дождями вытоптаный, но цветущий клевер,

Лесов безбрежную и пасмурную гладь.

Я говорил, что умирали травы

Под покрывалом снежных паутин,

А тучи осыпались на дубравы:

На иглы елей и листву рябин.

О том, что звёзды сочиняют небылицы:

Они хотели рухнуть в шум воды

И на свои же отраженья опуститься,

Но только вмёрзли в небо до весны.

О том, что ночь ободранной вороной

Бросалась в мех медведицы-зимы,
Костры венчали пышною короной
Озябшие усталые холмы.

Наш Север

ХОЛОДНЫЙ ветер ждёт немного жеста,
Чтоб рухнуть с белых крыш куда-то вниз.
А в чёрном небе не хватает места
Рассвету и закату разойтись.
Перчатки нежно греют батарею,
Обняв её холодное ребро.
Повсюду снег...
Я здесь. И не жалею.
Давай вольёмся в это серебро!
Не отходи, будь рядом, будь со мной.
Здесь даже светофор покрылся льдом,
Примёрзший цвет, окутанный зимой,
Всё бьётся неуёмным снегирём.
На городе холодные оковы,
Угрюмый лес по улицам разлит.
Наш Север...
...столь прекрасный, сколь суровый.

Я буду ближе, чтобы выжить...
Чтобы жить.

ЗАЧЕМ ВЕСТИ рукой строку слепую?
Легко ли слышать, но не видеть сон?
Я не пишу стихи, я каждый стих рисую.
Рисую образом, которым был пленён.

Я СОЖАЛЕЛ, что многих не забуду,
И блефовал, играя в покер сам с собой.
Я обращаю слова к десяткам судеб,
Но взгляд я обращаю всего к одной.

Плен

ПОДВЕШЕННЫЙ на солнечных лучах
Далёкий берег, выструганный морем,
Оставленный по чьей-то строгой воле
В бездонных затуманенных очах,
Грызёт волну в стенах немой темницы,
Бросает листья ветру — вольной птице,
Скрывая мысли о мятежных снах.

И он не ведает, что пасмурный узор
Его песков и шепчущих дубрав,
Его камней и непокорных трав
Пленил в ответ бездонный серый взор.

Снег

ОН ПАДАЛ, как последняя звезда,
Как адъютант на поле алой сечи,
Как падает прощальная слеза,
Как падает тяжёлый взгляд на свечи,

Он падал обессиленным орлом
И бременем на плечи хмурым травам,
Он падал раскрошившимся дождём
На зависть затухающим забавам,

Лгуном в глазах обманутых друзей,
Искрою в переливах жаркойковки,
Как каторжник на грудь родных полей,
Как висельник с оборванной верёвки.

Растает он, как сумрак на заре,
Но в свете созревающей луны
Поскачет по встревоженной земле
Дыханье наступающей зимы.

Тройка

Не так ли и ты, Русь, что бойкая
необгонимая тройка, несёшься?

Н. В. Гоголь

КУДА ГЛЯДИТ расписанная даль?
Кого укрыл своей накидкой снег?
Кто выковал души остывшей сталь?
Откуда родом наш бессонный век?

Ведь время ускользает за порог
И слушает дыханье тишины.
Берёзы, словно стражи вдоль дорог,
Встречают наши призрачные сны.

Огонь свечи на станции разлит,
Он манит из вечерней пустоты.
И слышен стук двенадцати копыт
От края до потерянной версты.

Воспетая в нетлеющих стихах
Душа непобеждённого народа,
Согретая в пылающих сердцах,
Бескрылая, летящая свобода.

Простором я дышал с тобой одним.
Твой образ потерялся средь веков,
Но трепетно в душе ещё храним
Мы звон твоих серебряных подков.

Несёшься, тройка, с ветром наравне
Оттуда, где раскинулась дубрава,
Где цепи громыхали при луне,
Где на дуэлях гибла наша слава,

Оттуда, где победный жгли костёр,
В котором тлел металл колоколов,
И где в сражениях запутались в узор
Лихие сабли и штыки полков.

Куда несёшься, кто бы рассказал?
Но спрячу я холодную тревогу,
Ведь сколько чёрт тебя с пути сбивал,
Ты столько раз находишь вновь дорогу.

Несётся тройка средь туманных снов,
Всё так же свет на станции разлит,
Всё слышен звон серебряных подков,
Всё слышен стук двенадцати копыт,

И всё глядит расписанная даль
Туда, где был рождён наш юный век,
Где душ загадочных не выкована сталь,
Где петли грязи скрыл пушистый снег.